

Н.Д. КОРИНА

Кандидат искусствоведения. Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ
e-mail: natalika.7@mail.ru

N.D. KORINA

Ph.D. (Art History), scientific researcher of Russian Academy of Arts Research Institute
e-mail: natalika.7@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_2_1_240_249

НОВЫЕ ДАННЫЕ БИОГРАФИИ Н.В. НЕВРЕВА. К 120-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ КОНЧИНЫ ХУДОЖНИКА

NEW FINDINGS IN THE BIOGRAPHY OF THE RUSSIAN ARTIST N.V. NEVREV. DEDICATED TO THE 120th ANNIVERSARY OF THE ARTIST'S PASSING

Судьба художника-передвижника Николая Васильевича Неврева (1830–1904) всегда привлекала внимание исследователей. Однако, если его творчество изучено сравнительно неплохо [10; 5; 4; 1], то жизненный путь мастера, полный драматических коллизий и испытаний, окутан ореолом домыслов и предположений. В данной статье впервые публикуются отрывки из воспоминаний племянницы художника Софьи Михайловны Аммосовой (урожд. Невревой), которые проливают свет на некоторые события из его жизни, опровергая тем самым необоснованные гипотезы, до сих пор тиражируемые многими авторами.

The fate of the renowned Russian artist and notable member of the peredvizhniki movement Nikolai Vasilyevich Nevrev (1830–1904) has previously attracted the attention of numerous researchers. However, if his work has been studied relatively well, the master's life, which was full of dramatic trials and tribulations is veiled by an aura of speculation and assumptions. This article is the first publication of several excerpts from the memoirs of the artist's niece Sofia

Mikhailovna Ammosova (Nevreva), which shed the light on several events from his life. This previously unpublished material debunks several unfounded hypotheses that have been and still are restated by numerous authors since the 20th century.

Ключевые слова: Н.В. Неврев, русское искусство второй половины XIX — начала XX века, биография, передвижники.

Keywords: N.V. Nevrev, biography, Russian art of the second half of the XIX — early XX centuries, the peredvizhniki movement.

Прежде чем перейти к деталям биографии известного русского художника Николая Васильевича Неврева, стоит сказать несколько слов о его племяннице Софье Михайловне Невревой (в замужестве Аммосовой), которая и оставила ставшие основой данной статьи воспоминания, хранящиеся в архиве автора. Она родилась в 1878 году в семье родного брата художника Михаила: «Отец мой происходил из разорившейся купеческой семьи. Он, брат его Николай Васильевич и сестра Елизавета Васильевна малолетними сиротами были помещены в Мещанское Училище и, кончив его, каждый пошел по своему пути», — пишет Софья Михайловна [2, с. 1]. Точная дата ее смерти не известна, но с уверенностью можно сказать, что произошло это после 1950 года, ведь именно тогда вышла книга Р.В. Дановской о Невреве, побудившая написать Софью Михайловну свои воспоминания, в которых она дает опровержения многим суждениям искусствоведа о жизни художника. К сожалению, мемуары его племянницы так и остались неопубликованными, а вот исследование Дановской, издавшей одну из первых монографий о Невреве, прочно закрепились в историографии, став основой для последующих интерпретаций. «Печальная судьба мрачного художника», «человеком Неврев продолжал оставаться замкнутым и мрачным», «друзей Николай так и не завел, и вскоре все о нем забыли» [13] — этими расхожими фразами авторы часто описывают личность Н.В. Неврева. В данной статье мы постараемся опровергнуть эти нелепые домыслы, дав более объективную характеристику одному из крупнейших художников второй половины XIX века. Но обо всем по порядку.

Часто разветвленные художественные фамилии имели родственные связи между собой, так и в среде передвижников это было распространенным явлением. В контексте настоящего исследования нас интересует переплетение судеб живописцев Н.В. Неврева, С.Н. Аммосова и

А.М. Корина. Софья Михайловна имела отношение ко всем перечисленным мастерам русского искусства, и вот как она сама об этом пишет: «У дяди я познакомилась со студентом Николаем Сергеевичем Аммосовым, которого дядя представил мне как сына своего товарища и друга покойного художника Сергея Николаевича Аммосова (1837–1886) — художник-передвижник, пейзажист, ученик А.К. Саврасова, один из первых членов ТПХВ — Н.К.). Николай Сергеевич ходил поздравлять дядю с днем именин в декабре. Стал бывать у нас чаще, и я, окончив гимназию, вышла за него замуж в 1897 году. Венчались мы

Рис. 1. С.М. Неврева (Аммосова) с мужем Н.С. Аммосовым в Плесе. Фото. 1890-е. Архив автора

в Петровско-Разумовской Академической церкви Петра и Павла, в день Петра и Павла. Дядя сказал мне, что очень рад, что я вступаю “в такую прекрасную семью, как семья Аммосовых”. Это так и было. Я всей душой полюбила всех Аммосовых, особенно мать моего мужа — Александру Флегонтовну Аммосову (урожд. Воскресенская (1842–1907) — сестра архитекторов С.Ф. и Ф.Ф. Воскресенских — Н.К.). Александра Флегонтовна была чудесной женщиной, умной, энергичной и сердечной. После смерти мужа она осталась с пятью детьми, с очень ограниченными средствами. Когда я вступила в семью Аммосовых, все дочери были замужем и имели детей. Моя свекровь жила со своей второй дочерью Серафимой Сергеевной Кориной, т. е. в семье художника Алексея Михайловича Корина.

Вся семья Аммосовых жила замечательно дружно, и я много раз вспоминала слова моего дяди Николая Васильевича Неврева об этой прекрасной семье. <...> После смерти Сергея Николаевича мой дядя старался помочь семье Аммосовых, так в некоторых картинах его изображены жена художника и дочери: Анна Сергеевна (в замужестве Лахтина) в качестве кн. Юсуповой (Н.В. Неврев. Княжна Прасковья Григорьевна Юсупова перед пострижением. 1886. ГТГ — Н.К.). В картине “Раздел по наслед-

ству” позировала вдова художника Александра Флегонтовна (слева, на первом плане в кресле) и дочь Серафима Сергеевна (в замужестве Корина) за креслом матери (Н.В. Неврев. Семейные расчеты (Расчет по наследству). 1888. ГТГ — Н.К.). В картине “Искушение отшельника” позировала Серафима Сергеевна — русалка» [2, с. 4]. Кроме указанных Софьей Михайловной, Серафима Сергеевна появлялась в качестве модели (этот труд неплохо оплачивался — Н.К.) на многих картинах Н.В. Неврева. Так, она по-

Рис. 2. А.М. Корин. Этюд к картине «На даче» (изображены Н.С. и С.М. Аммосовы). 1898. Частное собрание

зировала для картины «Увещевание», «Смотрины (Сватовство)», «Бытовая сцена XVII века» (Н.В. Неврев. Увещевание. 1893. Государственный музей искусств имени А. Кастеева Республики Казахстан (Алматы), Н.В. Неврев. Смотрины (Сватовство). 1888. ГТГ, Н.В. Неврев. Бытовая сцена XVII века. 1890. Нижнетагильский музей изобразительных искусств — Н.К.) и др.

Из данного фрагмента воспоминаний можно понять, что Н.В. Неврев принимал активное участие в судьбе своих племянников и детей близких друзей, в том числе помогая материально, что говорит о его добром и открытом сердце, а также опровергает распространенное мнение о замкнутости и скверном характере.

Во многих исследованиях о Невреве часто фигурирует фраза о том, что после ухода из МУЖВ (поступив в Московское училище живописи и ваяния, Неврев, не окончив его, ушел оттуда в 1855 году со званием некласного художника из-за конфликта со своим педагогом С.К. Зарянко — Н.К.) у художника наступает творческий кризис, вследствие какой-то жизненной трагедии, о которой не поведал даже первый биограф Николая Васильевича А.В. Прахов [8]. Так, Р.В. Дановская, ссылаясь на Прахова, а за ней и все последующие авторы, пишет: «В это время и в частной жизни Неврева “случился переворот, повлиявший на впечатлительную его натуру весьма неблагоприятно”. К сожалению, до сих пор остается неясным, в чем состоял “переворот” в жизни Неврева» [5, с. 21]. Этой трагедией могла стать неудачная женитьба, которая оставила рубец в душе

Рис. 3. Групповое фото передвижников. 1870-е. (Н.С. Аммосов сидит первый слева, Н.В. Неврев сидит третий слева)

художника, не заживший до конца его дней. Софья Михайловна пишет: «Личная жизнь дяди Николая Васильевича не была удачной. В молодости он женился на племяннице генерала Бурцева [9], прославившегося в Отечественной войне 1812 года. Софья Петровна Бурцева была красивая, образованная женщина, хорошая музыкантша, богатая, но легкомысленная. Дядя Николай Васильевич скоро обнаружил её измену и взявши шкатулку с красками, ушел пешком из её имения Ломишино за 20 верст на станцию. Софья Петровна неоднократно обращалась к моей матери Агриппине Григорьевне с просьбой помирить её с Николаем Васильевичем, но дядя категорически отказался и просил не напоминать ему о ней» [2, с. 1]. Скорее всего, это была единственная попытка женитьбы, после которой настоящей семьей для него стала дружная семья родного брата Михаила. Своих детей у Неврева не было, о чем он очень сожалел [11], однако многочисленные племянники, дети близких друзей, да и студенты [12] его очень любили. «В 90-е гг. дядя Николай Васильевич переехал в дом моего отца в Овчинниковском переулке (до этого жил в доме у Краснохолмского моста — Н.К.) и занял одну из квартир. Столовался дядя у нас, а также проводил у нас вечера. У нас была большая семья. У отца было одиннадцать детей, и я была десятым ребенком в семье. 4 детей умерло в раннем возрасте. К моменту переселения дяди в наш дом нас было: 2 брата (Василий и Гавриил) и 5 сестер (Александра, Мария, Ольга, Софья, Елена). Вечера дядя Николай Васильевич проводил с нами. Он часто читал нам вслух, а мы, девушки, сидели за рукоделием и слушали его прекрасное выразительное чтение. Дядя любил театр, музыку. Любимая его опера — “Паяцы” Руджеро Леонкавалло. Он и сам играл на фортепьяно. У него стояло пианино и прекрасная фисгармония» [2, с. 1, 2]. Эти слова, говорящие о

живом характере и разносторонних талантах Неврева, находят подтверждение и в многочисленных воспоминаниях о его активной деятельности в частной опере Мамонтова не только в качестве художника-декоратора, но актера и даже певца: «С начала 80-х годов и до конца жизни Неврев был связан большой теплой дружбой с С.И. Мамонтовым. Художник являлся к Мамонтовым по воскресеньям и был неизменным участником “чтений”. Невреву обычно поручались самые ответственные роли. Например, он с большим мастерством читал роль короля Лира» [5, с. 29; 6].

Здесь же, в Абрамцеве, он познакомился с В.М. Васнецовым, дружбу с которым пронес через всю жизнь (даже дни рождения у них были в один день — Н.К.). Среди близких товарищей назовем упоминавшегося ранее художника С.Н. Аммосова, а также И.М. Прянишникова, В.Г. Перова, В.И. Сурикова, В.Д. Поленова, не говоря уже о П.М. Третьякове, в доме которого Неврев считался одним их самых любимых и частных гостей [подробнее см.: 3]. Здесь хочется привести слова первого работника Третьяковской галереи Н.А. Мудрогеля (1868–1942), который вспоминал: «Художник Неврев был первым старейшим другом, как я помню, в доме Третьяковых. Еще в 1867 году он написал картину “Воспитанница”, на которой изобразил комнату в доме Третьяковых, где видна картина С. Щедрина “Лунная ночь”. Картина и сейчас находится в экспозиции галереи, и кто хочет знать, в какой обстановке жил в то время Третьяков, пусть посмотрит на эту картину.

Сам Неврев жил тоже недалеко от Лаврушинского переулка, возле Краснохолмского моста. Был он коренной москвич, всю жизнь прожил в Замоскворечье, и, должно быть, Третьякову особенно нравилось, что Неврев изображает близкий ему быт. Художник часто приходил к Третьяковым к обеду, за обедом рассказывал анекдоты, громко смеялся. Самого Павла Михайловича он называл «архиереем». После обеда обычно оставался, читал вслух книгу. Читал он очень выразительно, и послушать его собиралась вся семья Третьяковых.

Неврев работал много и плодотворно. Все собиратели любили его и старались напере-

Рис. 4. И.С. Остроухов. Портрет Н.В. Неврева в роли короля Лира. 1884. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево»

бой купить у него картины, так что Неврев жил, сравнительно с другими художниками, неплохо: его квартира была из трех комнат, с мебелью красного дерева, старинного фасона. Одну из своих комнат он изобразил на картине «Смотрины», где батька сватает сынка-семинариста за дочку попадьи. <...> На Николу-зимнего художник обычно справлял свои именины, и вот тогда поздравлять его приезжали все московские коллекционеры — Солдатенков, Боткины, Харитоненко, Третьяковы, все в блестящих экипажах, на тысячных рысаках. Веселый художник угощал своих почетных гостей. Дружил Третьяков с Невревым до своей смерти. После смерти Третьякова совет галереи предложил Невреву пост директора галереи, но он отказался, ссылаясь на старость (ему в то время было уже 69 лет) [7].

Был он также на протяжении всей жизни в приятельских отношениях с коллекционерами И.Е. Цветковым, И.Н. Терещенко, Б.И. Ханенко. А вот летние месяцы, по свидетельству племянницы, Николай Васильевич любил проводить в гостях у сахарозаводчика и коллекционера П.И. Харитоненко в имении под Сумами. Если же не удавалось поехать туда, то «жил вместе с нами на даче в Петровско-Разумовском. Мы, дети, были уже все взрослые, и дядя проводил много времени с нами. Мы делали большие прогулки в любую погоду. На даче Николай Васильевич начал писать картину на сюжет рассказа Тургенева “Свидание”, где я позировала ему в старорусском костюме. Эта картина осталась неоконченной», — вспоминает Софья Михайловна [2, с. 2]. Все это опровергает миф о том, что он был мрачен, нелюдим, жил одиноко, так и не заимев себе друзей. «Он жаловался друзьям на одиночество, на нужду, на то, что его коллекция старинных костюмов, необходимых для исторических картин, истрепалась, на отсутствие подходящей природы», — эта цитата, слово в слово переходящая из книги в книгу, из статьи в статью о Невреве [10, с. 22; 5, с. 50; 1, с. 46; 11, с. 62], также не поддерживается фактами и воспоминаниями его родственницы. Известно, что существовала незыблемая традиция, когда каждый год в декабре друзья и родня собиравались на именины художника, а он всех встречал в боярской шубе. Для своих

Рис. 5. Н.В. Неврев и С.И. Мамонтов. Фото. 1885. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево»

исторических полотен он собирал реквизит в виде старинных предметов одежды и утвари, кроме этого, у него имелся и специальный манекен для работы, на который одевались костюмы, весь состоявший из подвижных суставов. Встречаются мнения, что художник был беден настолько, что не мог купить реквизит, занимал его у друзей: «Неврев часто бывал вынужден обращаться к В.М. Васнецову с просьбой одолжить ему что-нибудь из костюмов, реквизита для очередной исторической картины (купить все это он не мог, так как вечно нуждался в деньгах, хоть и работал много и упорно)» [5, с. 30]. Вполне возможно, что художники и обменивались реквизитом для картин, а вот насчет бедности художника Софья Михайловна отмечает: «У дяди Николая Васи-

Рис. 6. В.Д. Поленов. Портрет Н.В. Неврева. 1882. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево»

льевича было три сундука с костюмами, в которых он писал позирующих ему натурщиков (испанские, французские, придворные, польские, старорусские, крестьянские). Костюмы шились из материй, покупавшихся у фабриканта Сапожникова (с 1852 г. — поставщик министерства Императорского Двора — Н.К.). Мы, дети, часто рядились в эти костюмы. <...> Пишут, что дядя жаловался на одиночество и нужду. Это неверно, т. к. он всегда был окружен друзьями и в деньгах не нуждался. После смерти он завещал 15000 рублей крестьянам Лупандина (по свидетельству С.М. Невревой, Лупандин (или Лопандин) — разорившийся помещик, старый друг художника из Могилевской губернии (станция Толчино), к которому он уехал и в доме которого умер — Н.К.), очень бедствовавшим...Также дядя Н.В. Неврев оплатил пожизненную койку в городской больнице, за которую им было уплачено 7000 рублей» [2, с. 3, 8, 9]. Эти свидетельства говорят даже не столько о материальном положении художника на момент кончины, сколько о его моральных качествах, доброте и милосердии, стремлении делиться с теми, кто остро нуждался рядом, — такие важные штрихи к портрету Николая Васильевича Неврева.

Одной из самых загадочных историй в судьбе художника является тайна его ухода. Разные версии выдвигаются, от хандры до умалише-

ния. Очевидно то, что Неврев в последние годы переживал душевный кризис, и разговоры о депрессии небеспопченны. Большим ударом для него стала смерть родного брата Михаила в 1903 году, после которой он и уехал к своему товарищу в Могилевскую губернию. Там в 1904 году оборвалась его жизнь. Однако Софья Михайловна пишет: «Дядя Н.В. Неврев страдал грудной жабой, для облегчения припадков он принимал морфий, и это в конце концов привело его к самоубийству. Дядя застрелился в сарае» [2, с. 9]. Возможно, именно муки, связанные с состоянием здоровья, привели к такой трагедии. Несмотря на то, что сейчас установить точную причину его смерти невозможно, важно отметить то, что в профессиональном плане он был состоявшимся талантливым художником, академиком, а в личном, хоть и не имел своих детей, но всю свою жизнь был окружен заботой и любовью близких.

Парадоксально, какими устойчивыми подчас бывают придуманные штампы, в случае с Невревым, рисующие образ нелюдимого, мрачного, болезненного художника, в вечной нужде и сомнениях по поводу своего творчества. Введенные в середине XX века некоторыми авторами и подхваченные уже современными исследователями мифы о мастере разбиваются о внимательное прочтение архивных источников и мемуаров его коллег, друзей и родственников. При, безусловно, тонкой душевной организации, неудачной супружеской жизни и телесных недугах, обострившихся в последние дни, Неврев предстает перед нами заботливым, любящим и любимым братом и дядюшкой, верным другом и востребованным художником, снискавшим не только общественное признание, но любовь и дружбу первых лиц русского искусства — от П.М. Третьякова до В.М. Васнецова. В яркой и противоречивой судьбе Н.В. Неврева трагические эпизоды в известной степени уравниваются долгими годами теплого общения в семейном кругу, шумными застольями и праздниками, в которых он зачастую был главным героем, творческой реализацией, профессиональным уважением и коммерческим успехом его произведений.

Подводя итог, надо отметить, что целью данной работы не являлось подробное исследование всех этапов биографии Н.В. Неврева. Приводя фрагменты воспоминаний его племянницы С.М. Аммосовой (урожд. Невревой), подкрепленные мемуарами известных людей эпохи, дающими объем и фактуру его личности, мы постарались пролить свет на некоторые белые пятна в судьбе мастера, а также посмотреть более объективно на этого неординарного человека и блестящего живописца.

Примечания:

1. *Артёмов В.В.* Николай Неврев. — М.: Белый город, 2004. — 48 с.
 2. Биография Софьи Михайловны Аммосовой (урожденной Невревой). После 1950 г. Рукопись. Архив автора.
 3. *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. — М.: Искусство, 1993. — 376 с.
 4. *Волосович С. Н.В.* Неврев. Альбом. — М.: Советский художник, 1964. — 50 с.
 5. *Дановская Р.В.* Н.В. Неврев: [1830–1904]. — М.: Издательство Государственной Третьяковской галереи, типография издательства «Московская правда», 1950. — 52 с.: 8 л. ил.
 6. *Мамонтов В.С.* Воспоминания о русских художниках. Абрамцевский художественный кружок. — М., 1950. — 124 с.
 7. *Мудрогель Н.А.* 58 лет в Третьяковской галерее // Новый мир. — 1940. — № 7. Оpubл.: Третьяков и художники: Николай Васильевич Неврев и «архиерей». — URL: tretiakovgallery.blogspot.com (дата обращения: 31.03.2024).
 8. *Прахов А.В.* Н.В. Неврев // Пчела. — 1876. — № 5.
 9. РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 652. Л. 10 об. Формулярный список о службе преподавателя живописи и рисования УЖВЗ МХО неклассного художника Николая Неврева. 1894. «...Женат на дочери отставного штабс-капитана Бурцева, дев. Софье Петровне Бурцевой. Детей не имеет. Жена вероисповедания православного».
 10. *Розенталь Л.В.* Н.В. Неврев. 1830–1904. — Л.: Искусство, 1946. — 23 с.
 11. *Сарнова О.М.* Заложник детства. О художнике Николае Васильевиче Невреве (1830–1904) // Московский журнал. История государства Российского. — 2009. — Выпуск 10 (226). — С. 57–64.
 12. *Бурцева Э.* Этюды и эскизы Николая Неврева // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования». — 2007. — № 44 (январь — февраль). — С. 14. Этюды и эскизы Николая Неврева № 1580 — ANTIQUELAND. — URL: <https://antiqueland.ru/articles/1580/> (дата обращения: 31.03.2024).
- В своей статье о неизвестных эскизах Неврева из частного собрания автор дает цитату В.К. Бялыницкого-Бирули, учившегося у Николая Васильевича в МУЖВЗ: «... очень культурный художник, хороший рисовальщик, свободно широко писал и чудесно рельефно лепил маску лица, давая рельефу строгую форму и свежий тон, мы ученики все его любили...».
13. Не хотел учиться, но писал великолепно. Печальная судьба мрачного художника Неврева // Северная Корона. — URL: <https://dzen.ru/a/Y8wYUShwRE-kuDc> (дата обращения: 31.03.2024).